

Ткань, шелк и продукты питания, Натали почти достигла монополии, и люди в отрасли называли Натали "богом торговли".

Натали не очень волновало это название, она просто чувствовала, что ее серебряные купюры стали больше.

Это дало Натали еще один уровень безопасности, в конце концов, больше серебра было бы неплохо.

Натали больше не была заинтересована в расширении своего существующего бизнеса, а на некоторое время даже заперлась в своем доме, думая только о том, как сделать оригинальные вещи более изысканными.

Погода заметно похолодала, и люди уже были одеты в хлопчатобумажную одежду.

Это было нехорошо для людей с корнями болезней, многие из которых имели бы рецидив старых болезней из-за внезапной смены холодов, и для тех детей, которые были слабыми.

Хуа Нианг должна была родить через полмесяца, срок, рассчитанный для нее самой Натали Лю.

В теплый день Натали воспользовалась теплой погодой и поехала к дому Хуа Нианг.

Аппетит Хуа Нианг был довольно хорош, и когда Натали увидела ее снова, она была совершенно неузнаваема, и она никогда не могла себе представить, что перед ней гладкая женщина - маленькая Хуа Нианг из ее магазина.

Увидев, как Натали так смотрит на нее, Цветочница неловко улыбнулась и сказала: "Мисс Лю, я тоже не могу контролировать свой аппетит, я всегда хочу есть, видите ли, я теперь такая толстая".

Когда Натали помогла ей войти в дом, она сказала: "Сейчас хорошо хотеть есть, лучше быть сильной, чем что-либо другое, к тому времени ребенок родится с большим количеством молока, так что не волнуйся".

Хуа Нианг уверенно кивнула головой и сказала: "Вообще-то, мне особенно страшно в сердце, я правда не знаю, смогу ли я пройти через это препятствие".

Когда старушка услышала, что Хуа Нианг говорит это, она поспешно вошла в дом и сказала: "Хуа Нианг, не говори ерунды, выплунь, быстрее!".

Хуа Нианг была смущена, но старушка продолжала просто смотреть на нее и не уходила,

поэтому ей пришлось плюнуть на пол.

"Вы, молодые люди, не понимаете этого, слова - это плохо, плюнуть на землю - это то, что вы можете забрать обратно." Сказала старушка, пока она не улыбнулась и не ушла.

Натали Лю думала про себя, что нынешний Хуа Нианг был сокровищем в руках старухи, и, судя по всему, она не могла дожидаться, чтобы наблюдать за ней 24 часа в сутки.

"Госпожа Лю, вы видите, что моя свекровь такая, даже когда я разговариваю с Чжан И, она тоже подслушивает, но она очень добрая и не имеет плохих намерений, не обращайтесь внимания ах." Хуа Нианг сказал с красным лицом.

"Все в порядке, она сделала это только потому, что заботится о тебе, а ты хорошо справляешься, чтобы так ладить со своей свекровью, это действительно модель, неудивительно, что люди здесь тебя хвалят".

Услышав, как Натали говорила о себе в таком тоне, Хуа Нианг еще больше смутилась.

Натали почувствовала гораздо большее облегчение после того, как она приняла пульс Хуа Нианг.

Если бы это было в современную эпоху, роженица нуждалась бы в обследовании на предмет родов, но медицинское оборудование в наше время было настолько плохим, что все, что Натали могла сделать - это взять свой пульс и определить состояние плода на основе своего рациона питания.

Когда Натали уходила, цветочница все еще крепко держала руку и сказала Натали с взволнованным лицом: "Мне стали сниться кошмары последние два дня, мне так страшно".

"Это нормально, что у тебя такие мысли, не волнуйся, я здесь, ты будешь в целости и сохранности." Натали снова убедила Хуа Нианг, и только потом Хуа Нианг выглядела немного лучше, пока она медленно не отпустила руку Натали.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1035381>